

Интерлюдия - Вместе во тьме

Элиана слышала в уличных представлениях, историях у костра и даже в некоторых балладах о героях и героинях, которых враги захватывали в плен, но они чудом спасались невредимыми. Они всегда возвращались к своим семьям целыми и невредимыми, а обиды их были отмщены.

Элиана знала, что настоящим пленникам редко так везет, и что незащищенная женщина - слишком большой соблазн для мужчин, обладающих властью над ней. Она не питала иллюзий по поводу плена. Поэтому она обрадовалась, когда проснулась и поняла, что присутствие, которое она ощущала над собой, принадлежало Стелану; она узнала его по запаху.

"Слава Абадару, - сказал Стелан. - Его речь была искажена, как будто он говорил с набитым ртом. - Я думал, ты погибла".

Она была так рада найти его рядом, что притянула его к себе двумя руками, только тогда осознав, что у нее ужасно болит все тело. Голова ее болела так, словно она выпила целый боценок того отвратительного эля, который подавали в Питаксе, и она вдруг вспомнила долгое падение во тьму. Пол в храме теней провалился, а затем последовал удар ее тела о камень.

"Где мы?" - спросила она.

"Я надеялся, что ты мне скажешь". - Он все еще говорил так, словно у него что-то было во рту, и она прислушалась внимательнее, когда он продолжил. - "Я ничего не вижу".

"Я тоже. Что-то случилось? Почему ты так говоришь?"

"Я разбил губу. Или ушиб ее. Я не могу сказать точно, но она болит и опухла. Ты действительно ничего не видишь?" - Стелан казался почти комично разочарованным.

"Ничего. Подойди ближе. Дай мне посмотреть на твои раны". - Она потянулась к его плечу и осторожно ощупала его лицо. - "Мы не в тюрьме?"

"Ну, - задумчиво сказал Стелан, - мы в комнате без выхода, так что, полагаю, да. Элиана, ты всегда должна сначала позаботиться о себе. Помнишь?"

Они уже спорили об этом раньше. Сегодня у нее не было настроения снова спорить, поэтому она согласилась.

Она подняла руку, чтобы потрогать свой лоб. Там запеклась кровь.

Стелан был прав - всегда легче творить заклинания, когда тебя не беспокоит боль, а он, похоже, не был в серьезной опасности, поэтому она сначала занялась опухшей шишкой на лбу, а затем своими синяками и царапинами. Затем она обратила свое внимание на Стелана. Его губы были окровавлены и опухли, а лодыжка была вывихнута. Она отчитала его за то, что он не упомянул о вывихе, а затем поцеловала губы, которые она исцелила. Рот Стелана на мгновение застыл от удивления, прежде чем он ответил на ее страсть.

Они отстранились друг от друга одновременно.

"Это было зачем?" - спросил Стелан.

"От радости, что мы живы и вместе", - сказала Элиана, а затем прошагала по комнате, которую никто из них не мог видеть.

Двадцать шагов в ширину, двадцать шагов в длину, и ничего в комнате, кроме нескольких осколков камня и гнилых костей последнего обитателя этой камеры. Она рассказала об этом Стелану.

"Я тоже это понял. Я надеялся, что ты обнаружишь что-то, чего я не заметил. Я нахожусь под тем местом, откуда мы упали, но не могу дотянуться до потолка. Ты можешь подняться и посмотреть, запечатан ли он?"

"Где Валлин и Арсил?" Элиана взобралась на его широкую спину и поставила ноги на широкие плечи. Ее пальцы не нащупали никакой запорной пластины. Входное отверстие было из того же грубого камня, что и потолок, стены и пол. Казалось, выхода нет.

"Я видел, как Валлин нырнул в сторону, - ответил Стелан, уставший не от того, что держал ее, а от битв, которые были их уделом, когда они продвигались по руинам храма. - Я не знаю, что случилось с Арсилом".

Она велела Стелану немного походить, пока она держала руки над головой, ощупывая камень. Они прошли почти всю комнату, и она почувствовала, что, каким бы сильным он ни был, ее вес действительно утомляет его. Она соскользнула с его плеч. "Я ничего не могу найти".

"А как насчет тех костей? Они... вероятно, останутся там?"

Она рассмеялась. "Откуда мне знать? Но если они до сих пор не ожили, то, держу пари, не оживут. Я думаю, что только один бедняга попал в эту ловушку до нас, и либо он пришел с пустым мешком для вина, либо осушил его, прежде чем умер".

"Что же нам тогда делать?" - спросил Стелан.

"Давай поищем внимательнее. Ты пощупай пол, а я осмотрю стены".

Так они и сделали; прошло много времени. У Элианы не было возможности отслеживать время в этом темном месте, но ей казалось, что прошел по крайней мере час. Они так и не нашли ни одного камня, который был бы не на своем месте на стенах.

"Может быть, нам стоит снова обыскать потолок".

"У меня есть идея получше", - сказала Элиана и удивила его еще одним поцелуем. Он ответил медленно, а затем с большим интересом, потому что она не унималась. Наконец он отстранился.

"Элиана, что ты делаешь?"

"Я краду момент, пока он у нас есть. Мы не были наедине больше двух недель".

"Это правда. Но мне приходит в голову..."

Его голос затих. Она провела пальцем по его кривому носу. Даже в темноте она представляла себе форму его сильного, доброго лица.

"Ты отвлекаешь меня, Элиана, - сказал он, пытаясь казаться спокойным. - Мне приходит в голову, что мы не выразили благодарности. Здесь, в этот темный час, я полагаю, я могу попросить тебя помолиться со мной?"

"Сейчас?" У этого человека не было чувства времени.

"Да".

"Я не думаю, что он поможет нам здесь", - сказала она.

"В этом-то и проблема большинства людей, - сказал Стелан разочарованным тоном. - Они думают, что молитва - это контракт. Боги, должно быть, устали от этого. "Я молюсь тебе, поэтому ты должен дать мне новое седло". Ты же не думаешь..."

Элиана рассмеялась. "Нет, я с тобой согласна. Зачем же ты тогда молишься?"

"Чтобы стать единым с чем-то большим. Чтобы успокоить свой дух. Чтобы выразить благодарность. Нам повезло, что мы пережили это падение".

"Тогда давай".

"А тебя нельзя заставить присоединиться ко мне?"

"Стелан, ты очарователен сверх всякой меры, но если ты хочешь, чтобы женщина присоединилась к тебе в молитве Абадару, тебе придется поискать где-нибудь еще".

"Я, конечно, не найду здесь другую", - пробормотал он. Она услышала, как он шаркает ногами, как шуршит его одежда, и представила, как он опускается на одно колено. Слегка позабавленная, она вернулась к обходу стен, пытаясь не обращать внимания на тихий звук молитвы рыцаря.

Именно на втором круге она услышала слабый звон, как будто ритмичный стук металла о камень. Она не могла точно определить источник звука из-за долгой молитвы Стелана.

"Стелан, тише!"

Рыцарь проворчал, но замолчал. Она снова услышала звук, но уже издалека. Может быть, кто-то пытается подать им сигнал?

Она быстро вытащила нож из-за пояса и трижды ударила рукоятью о стену. Звук эхом разнесся по маленькой камере.

Шум снаружи прекратился.

"Что это?" - спросил Стелан. Он подошел ближе, и она почувствовала, как одна из его вытянутых рук коснулась ее плеча.

"Я думаю..." - Элиана замолчала, когда тройной стук снова раздался, на этот раз совсем близко. Элиана усмехнулась и стукнула по камню рядом с собой.

В ответ раздался звон, еще ближе.

"Полагаю, мы можем предположить, что это кто-то из наших", - пробормотал Стелан.

"Можно надеяться". Элиана снова постучала по камню, и тот, кто стучал с другой стороны, ответил. Затем она услышала свое имя, выкрикнутое голосом Арсила.

"Слава Абадару, - сказал Стелан. - Он дважды улыбнулся нам".

<http://tl.rulate.ru/book/123988/5206331>